

Любовь

НА ЧУЖОЙ
СВАДЬБЕ

Алена Плотникова

Любовь на чужой свадьбе

<https://litres.ru/74500584>

SelfPub; 2026

Аннотация

Марина — успешный свадебный организатор, привыкшая держать под контролем каждую деталь чужого счастья: от рассадки гостей до первого танца. Её девиз прост — никаких личных чувств к клиентам. Но когда в её офис врывается Дмитрий, спокойный сын невесты, который организует скорую свадьбу матери, все правила летят к чёрту.

Их первая встреча обычный деловой разговор, но с каждой следующей — с примерками платьев, дегустациями тортов и спасением праздника от катастроф — между ними растёт напряжение совсем другого рода.

Марина должна выбрать: организовать свадьбу мечты для чужой семьи или разобраться в собственных чувствах, которые никак не укладываются в рабочий график.

Тёплая, живая история о том, что любовь порой начинается там, где меньше всего её ждёшь — среди суеты, конфетти и предсвадебного хаоса.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Алена Плотникова

Любовь на чужой свадьбе

Глава 1

Я привыкла, что в мой кабинет приходят влюблённые пары. В этот вторник вместо пары пришёл один мужчина — и попросил организовать свадьбу не для себя.

Я различала клиентов по обуви ещё до того, как они успевали сесть.

Кроссовки с потёртым носком — это жених, которого притащили силой, и он будет полтора часа смотреть в телефон, пока невеста выбирает между «пудровым» и «пыльно-розовым». Лодочки на каблуке, слишком новые для буднего дня, — невеста, которая готовилась к этой встрече три дня и уже придумала хэштег для свадьбы. Сникерсы лимитированной модели — жених, у которого больше мнения по поводу рассадки гостей, чем у невесты, и с этим тоже можно работать, просто иначе.

В половине третьего в четверг в переговорную студии «Идеальный день» вошли ботинки. Обычные, коричневые, дорогие, но не кричащие об этом — как будто их владелец купил их один раз пять лет назад и с тех пор не вспоминал, что вообще носит обувь.

Я подняла взгляд. Мужчина был один, машинально прикинула сценарий: развод, надо разделить организацию с бывшей женой, кто-то из них платит, кто-то злится. Или вдовец. Или — реже — жених, чья невеста застряла в пробке, а он приехал заранее, потому что паркуется лучше, чем ведёт разговоры о цветах.

— Дмитрий, — представился он и протянул руку. Рукопожатие было нормальным, не тем звериным «сейчас покажу, кто здесь главный», которым грешили некоторые женихи, приходившие компенсировать неуверенность в вопросах выбора скатертей. — Волков.

— Марина Ковалёва. Присаживайтесь. — Я кивнула на кресло напротив и открыла новый файл в планшете, привычным жестом, за которым скрывалось лёгкое, профессиональное недоумение. — Ваша невеста подъедет позже?

— У меня нет невесты.

Я отложила стилус. Не потому что удивилась — удивить меня было сложно после восьми лет в этом бизнесе, — а потому что жест помогал выиграть три секунды и понять, шутит человек или нет.

Дмитрий не шутил. Он выглядел как человек, который вообще редко шутит на встречах, где решаются практические вопросы, и приберегает иронию для менее официальных случаев.

— Тогда вы, наверное, ошиблись переговоркой, — сказала я ровно. — У нас тут свадебное агентство. Если вам ну-

жен корпоратив, это отдел через стену, у них ресепшен с логотипом самолётика.

— Мне нужна свадьба. — Он не улыбнулся моей шутке, но и не разозлился, что я невольно засчитала ему в плюс. — Просто не моя.

— А чья?

— Моей мамы.

Я помолчала, взвешивая варианты. За восемь лет работы ко мне уже приходили с самыми разными версиями «нестандартного заказа»: с просьбой организовать свадьбу за одиннадцать дней, потому что жених улетает на вахту; с просьбой сделать всё, «чтобы бывшая жена от зависти скисла»; один раз — с просьбой устроить свадьбу собаке владелицы, что я вежливо, но твёрдо переадресовала в зоопарк контактов, специализирующийся на подобных мероприятиях. Но заказчик, планирующий свадьбу для родителя, который сам ещё не сделал предложение, был новым видом клиента.

— Ваша мама выходит замуж? — Уточнила я.

— Да. В сентябре. Восемь месяцев планировали помолвку в тайне от меня, представляете. — В его голосе впервые прорезалось что-то похожее на тепло, спрятанное за деловым тоном. — Я узнал две недели назад. Позвонила и сказала: «Дима, у меня новость, только не падай», — как будто мне пять лет и я всё ещё падаю от новостей.

— И как, упали?

— Чуть не выронил телефон в раковину с посудой. Но не

упал. — Он чуть двинул плечом, словно сбрасывая напряжение. — Она четыре раза за разговор извинилась. За то, что решила выйти замуж в пятьдесят девять лет. Как будто это преступление.

Я внутренне отметила эту деталь и отложила её отдельно — не в раздел «логистика», а туда, куда обычно складывала вещи, которые меня не касались профессионально, но почему-то застревали в памяти.

— Хорошо, — сказала я вслух. — Расскажите подробнее. Кто невеста, кто жених, какая дата, какой бюджет, сколько гостей. Стандартный набор вопросов, только мысленно замените «невеста» на «ваша мама», и мы разберёмся.

— Невеста — Валентина Игоревна Волкова. Моя мама. Жених — Сергей Николаевич. Они познакомились ещё в школе, потом жизнь развела на сорок лет, а в прошлом году она поехала на встречу выпускников и вернулась другим человеком.

— Романтично, — сказала я без особого выражения. Не потому, что хотела быть колючей, а потому что была ею по умолчанию с людьми, которые ожидали от меня умильной реакции на истории про сорок лет разлуки. За годы работы я слышала десятки таких историй, и большинство заканчивались либо разводом в течение трёх лет, либо очень скучным, но добротным браком, что, по-моему опыту, тоже было не худшим исходом.

Дмитрий посмотрел на меня чуть внимательнее, будто за-

метил в моем тоне нечто, требующее уточнения, но решил пока не уточнять.

— Бюджет — гибкий, в разумных пределах, — продолжил он. — Гостей человек шестьдесят-семьдесят. Дата — двадцатого сентября, суббота. Насчёт стиля мама сказала «что-нибудь красивое», что, как я понимаю, ничего не значит для профессионала.

— Это значит примерно всё и одновременно ничего, — согласилась я. — Вы будете присутствовать на всех встречах, или это разовая консультация, а дальше передадите бразды маме?

— Мама наотрез отказывается заниматься организацией. Говорит, что если будет выбирать сама, то испугается размаха и передумает вообще всё, кроме росписи в загсе и пирога дома. — Он чуть заметно усмехнулся, впервые за встречу. — А я хочу, чтобы у неё была нормальная свадьба. Не пирог дома. Она тридцать лет прожила для других — для меня, для отца, пока он был жив, потом одна тянула быт после его смерти. Я хочу, чтобы хоть один день в её жизни был полностью про неё.

Я отметила, как естественно и без пафоса это прозвучало — без придыхания, без «я хочу подарить ей сказку», которым обычно грешили женихи, желающие произвести впечатление на невесту через организатора. Дмитрий говорил так, будто формулировал техническое задание, но за техническим заданием ощущалась настоящая забота, не выстав-

ленная напоказ.

— Значит, вы — заказчик и связующее звено, — резюмировала я. — Будете присутствовать на встречах, принимать решения, которые мама не готова принимать сама, но при этом стараться, чтобы итоговый результат отражал её вкус, а не ваш.

— Именно.

— Тогда предупреждаю сразу, — сказала я, и вот тут прозвучало то, что я обычно приберегала для клиентов, которые мне нравились чуть больше среднего, потому что не боялись честного разговора. — Я хороший организатор. Я умею делать красиво, умею укладываться в бюджет, умею разруливать конфликты между тёщами и невестками так, что комар носа не подточит. Но я не продаю сказку. Я не верю в любовь, как в кино, где два человека встречаются глазами через комнату и дальше всё решено навсегда. Я верю в логистику, договор с площадкой и хорошо составленный тайминг. Если вам нужен человек, который будет рассказывать вам про магию момента, вам, возможно, стоит поискать другое агентство.

Я сказала это спокойно, без вызова — просто как факт о своей профессии, который считала честным сообщить до подписания договора. Некоторые клиенты на этом месте вставали и уходили, и я их не винила: у каждого организатора своя философия, и не всем подходит моя версия без розовых очков.

Дмитрий слушал внимательно, не перебивая, а когда я закончила, кивнул.

— Меня это устраивает, — сказал он. — Мне не нужна магия. Мне нужно, чтобы всё было сделано хорошо и вовремя, а магию, если она где-то есть, пусть мама с Сергеем Николаевичем находят сами. Моя задача — фон. Ваша задача — сделать этот фон достойным.

— Прагматичный подход, — заметила я, и в моем голосе прозвучало нечто похожее на одобрение. — Обычно люди, которые приходят организовывать свадьбу, ждут от меня противоположного — чтобы я убедила их, что без определённого цвета салфеток брак обречён.

— Я архитектор, — сказал он, как будто это всё объясняло. — Я не верю в вещи, которые нельзя измерить рулеткой. Но я верю, что правильно спроектированное пространство меняет то, как люди себя в нём чувствуют. Наверное, со свадьбой то же самое.

Я посмотрела на него чуть дольше, чем требовалось для делового разговора, отмечая эту фразу как неожиданно точную для человека, который так настойчиво дистанцировался от «магии момента».

— Хорошо, — сказала я и наконец улыбнулась, впервые за встречу — не дежурной клиентской улыбкой, а той, что появлялась у меня, когда попадался интересный проект. — Тогда начнём с рулетки. Расскажите мне про вашу маму. Не про свадьбу — про неё саму. Какая она, что любит, чего бо-

ится. Мне нужно спроектировать день для конкретного человека, а не для абстрактной невесты из каталога.

Дмитрий на мгновение задумался — не потому, что не знал ответа, а, кажется, потому, что никто раньше не задавал ему этот вопрос именно в такой форме.

— Она боится быть обузой, — сказал он наконец. — Даже сейчас, когда наконец счастлива, первая её реакция на хорошую новость — извиниться, что причиняет кому-то неудобство. Ей нравятся простые вещи. Она тридцать лет печёт один и тот же пирог с яблоками на каждый праздник и говорит, что это не потому, что не умеет ничего другого, а потому что «зачем менять то, что и так хорошо».

Я машинально записала в планшете: «Пирог с яблоками. Простота как ценность, не как ограничение».

— Уже неплохо для начала, — сказала я. — Значит, следующая встреча — с вашей мамой и Сергеем Николаевичем, если он готов участвовать. Мне нужно увидеть их вместе, чтобы понять, что мы вообще проектируем.

— Он готов на всё, что скажет мама, — ответил Дмитрий. — По-моему, он до сих пор не до конца верит, что это происходит на самом деле.

— Тогда у нас с ним будет что-то общее, — сказала я, не подумав, и тут же удивилась собственной реплике — обычно я не позволяла себе такой откровенности с новыми клиентами.

Дмитрий, кажется, тоже это заметил, но воздержался от

комментария — только чуть приподнял бровь, как архитектор, обнаруживший в проекте деталь, требующую дальнейшего изучения.

— На следующей неделе, — сказал он вместо этого. — Я пришлю варианты времени.

Когда за ним закрылась дверь, я ещё несколько минут сидела за столом, глядя на пустое кресло напротив. Обычно после встречи с клиентами у меня в голове уже выстраивался план — площадки, поставщики, примерная смета. Сейчас в голове была только одна фраза, сказанная человеком, который пришёл организовывать не свою свадьбу.

«Я хочу, чтобы хоть один день в её жизни был полностью про неё».

Я покачала головой, будто отгоняя муху, и открыла календарь, чтобы найти окно для следующей встречи. Это была просто хорошая клиентская история. Ничего больше. У меня таких историй — на две книги хватит, и ровно ни одна из них не изменила моё мнения насчёт того, что любовь — это, по большей части, качественный маркетинг, обёрнутый в фотографии с закатом.

Но фраза почему-то не уходила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.